

{numeration}

Жил-был царь; у этого царя было три дочери, и был Иван-русский богатырь. Отец и помирает, своему сыну приказывает: «Ну, сын мой возлюбленный! Помру я, приедут к тебе сваты, отдавай сестер за первого!» — «Хорошо, папаша!» Ну, отец помер, скончался царь этот. Похоронили они царя; приезжают за большой сестрой свататься сваты, неизвестно откуда, и говорят: «Иван-русский богатырь! Отдай сестру нам замуж. Охотой не отдашь, неволей возьмем!» Нечего делать, по отцовскому приказанию отдал. Посадили, повезли неизвестно куда.

Через несколько времени приезжают за другую, за среднюю сестру свататься. Опять говорят: «Иван-русский богатырь! Отдай свою сестру нам замуж. Охотой не отдашь, неволей возьмем». Делать нечего, по отцовскому приказанию отдал, Посадили эту, повезли неизвестно куда. Еще прошло несколько времени, приезжают за младшую сватать. «Иван-русский богатырь! Отдай свою сестру нам замуж. Охотой не отдашь, неволей возьмем». Делать нечего, отдал и эту. Посадили, повезли неизвестно куда.

Прошло несколько времени, соскучился Иван-русский богатырь. «Поеду, говорит, я на границу, армию свою посмотрю!» Собрался и поехал. Едет день, другой. Приезжает на первую границу, вся его сила побита на первой границе. Горько вздохнул Иван-русский богатырь. Крикнул своим громким богатырским голосом: «Есть ли в этой рать-силе великой жив человек?» Отвечает ему одна живая голова: «Есть, Иван-русский богатырь, один жив-человек». Он и спрашивает у него: «Кто эту рать-силу побил?» Отвечает ему один жив-человек: «Эту рать-силу великую била Марья Маревна, прекрасная королевна, и била она правою ногою». — «А куда она поехала?» — «Поехала на другую границу».

Поехал он на другую границу. Подъезжает к другой границе: и здесь вся сила его побита. Иван-русский богатырь горько вздыхает: «Какой это такой воин? Что я ему сделал? Никаких слухов, писем не посылал, а всю мою силу побил?» Иван-русский богатырь крикнул своим громким голосом: «Есть ли в этой рать-силе великой жив-человек?» Отвечает ему живая одна голова: «Есть, Иван-русский богатырь, один жив-человек». спрашивает он у него: «Кто эту рать-силу побил?» — «Била эту рать Марья Маревна, прекрасная королевна, левою рукою!» — «Куда она поехала?» — «На третью нашу границу!»

Иван-русский богатырь поспешил, поехал на третью границу. Вся его сила на третьей границе побита. Иван-русский богатырь горько плачет: жалко ему силы. Крикнул он

своим громким голосом: «Есть ли в этой рать-силе великой побитой жив-человек?» — «Есть, Иван-русский богатырь, одна жива-голова». Спрашивает он: «Кто эту рать-силу великую побил?» — «Марья Маревна, прекрасная королевна; а била она правою ногою». — «Куда она поехала?» — «Вот сюда, в зеленые луга поехала». Иван-русский богатырь поехал в зеленые луга.

Приезжает в зеленые луга и видит: раскинут шатер. Конь привязан у шатра, ходит, ярая пшеница насыпана корму. Он взял и своего коня пустил в корм к этому коню. А сам пошел в шатер; приходит в шатер, видит: лежит, спит Марья Маревна, прекрасная королевна. Иван-русский богатырь весьма распалился, вынимает свой острый меч, хочет снять голову с плеч; и подумал сам в себя: «Что я за воин, что я за богатырь! Сонного убить, как мертвого!» Взял лег спать и он; уснул и он. Просыпается Марья Маревна, прекрасная королевна, говорит: «Какой такой невежа приехал ко мне: без доклада, без моего позволения в мой белый шатер вошел, моего коня отбил от корму, а своего к корму припустил!» Яростью распалилась, вынимает свой острый меч, хочет снять голову с плеч; и опять сама в себе подумала: «Сонного бить, как мертвого! Какой же я такой за воин! Он прежде меня приехал, он прежде мог убить меня, а не убил!»

И начала она будить Ивана-русского богатыря: «Встань, Иван-русский богатырь! Проснись: не ради моего буженья, а ради своего спасенья!» Вот Иван-русский богатырь от сна пробуждается, горькой яростью распалется. Отвечает (говорит) ему Марья Маревна: «Что ты за такой за невежа: приехал ко мне в мой белый шатер без моего позволения, моего коня от корму отбил, а своего подпустил!» Иван-царевич отвечает: «А ты что за невежа, за воин: бьешь, воюешь — делаешь по-разбойнически: ни писем, ни пакетов не посылала, а сраженье, огонь открыла, а ко мне никакого слуху не давала!» Друг друга они гневом-гордостью раздражали, сами разгневились, яростью разгорячились, начали разъезжаться.

Разъехались на три версты; съехались и ударили друг друга. Иван-русский богатырь ударил Марью Маревну и вшиб ее по щикалку в землю. Опять давай разъезжаться снова. Разъехались на четыре версты, съехались, ударились копьями. Иван-русский богатырь опять вшиб Марью Маревну по пояс. Марья Маревна опять ударила своего коня, опять вылетела, как нигде не была. Снова разъехались на пять верст, и друг друга они разгорячили. Иван-русский богатырь с такой гордостью ударил и сшиб ее с коня долой и вшиб в землю по самые плечи. Вынимает свой острый меч, хочет снять голову с плеч.

Марья Маревна успокоилась Иван-русскому богатырю: «Не бей меня, Иван-русский богатырь! Я не Марья Маревна, прекрасная королева, я — Анастасия Прекрасная!» Иван-русский богатырь тому рад, бросил свою прежнюю злобу, вынул ее из земли; сняла она с себя свое богатырское платье, стала в женском платье: «Ну, поедем теперь, Иван-русский богатырь, в мое царство!» Приехал он в ее царство, женился на Анастасии Прекрасной; стал жить себе, поживать.

Анастасья Прекрасная дала ему все ключи от царства: все драгоценности смотреть, по всему царству ходить; только в одну комнату не велела ходить. Иван-русский богатырь везде ходил, смотрел все драгоценности. Вся чернь, генералы, все ему честь делают. Вот он везде все осмотрел; только в этой в одной комнате не был, куда она не велела ему ходить. «Что ж, говорит, она не велела мне в эту комнату ходить? Дай я пойду». Была эта комната заперта за двенадцатью дверьми, за двенадцатью цепями. Пошел и начал отпирать; отпер последнюю дверь, отворяет и видит: Кощей Бессмертный в огне, в котле, в смоле кипит; Иван-русский богатырь натянул было свой лук, хотел Кощея стрелой убить, а Кощей встрепенулся, полетел. «Ах, благодарю, Иван-русский богатырь, что ты меня из этой неволи выпустил! Я уж здесь пятнадцать лет засажен за красоту Анастасии Прекрасной». (Она за свою красоту его посадила; значит, обманом). Полетел, нашел Анастасью Прекрасную, подхватил ее и унес.

Иван-русский богатырь остался ни при чем; сам себе и думает: «С разумом я достал, да без разума потерял!» Жил он с месяц один без нее; соскучился. «Дай пойду опять свою Анастасию Прекрасную доставать!» Собрался и поехал. Генералы и графы его останавливали: «Куда вы едете? Убьет вас Кощей Бессмертный». — «Семь смертей не быть, одной не миновать!» — говорит. Вот ему генералы дают войска. «Возьмите с собой сколько угодно». — «Нет, говорит, лучше одному умирать, чем всем нам пропадать!» Отправился он один в путь.

Едет день, едет другой, и третий, и неделю, и месяц и, может, больше. Скоро сказка сказывается, дело не скоро делается. Приезжает в лес; в лесу огромный дворец стоит. У этого дворца стоят три дуба и эдакой величины, что страсть. Приходит к этому дворцу и просится ночевать.

И вдруг выходит его большая сестра. Узнала брата, горько заплакала. «Куда, брат, идешь? Далеко ли путь держишь?» — «Э, сестрица, ты меня с дороги-то накорми, напои, тогда и спрашивай: я еще голоден!» Повела она его в свой дворец, напоила, накормила

его; стала выпрашивать у него: «Куда едешь, куда путь держишь?» — «Еду, говорит, Анастасью Прекрасную свою доставать!» — «Э, говорит, Иван-русский богатырь, с разумом доставал, да без разума потерял: мой муж посильнее тебя, гнался, да не мог отбить. Лучше, брат, не ходи, убьет он тебя». — «Э, что, сестрица, семь смертей не будет, одной не миновать!» Лег он спать.

И летит муж ее, царь-ворон. Такая христавень от воздуха, от силы, как буря какая-нибудь поднялась. От одного воздуха эти три дуба в землю вгоняет. Прилетел муж ее, царь-ворон. Сейчас и спрашивает: «Что русским духом пахнет?» — «Да брат, говорит, мой приехал!» — «Да где он?» — «Спать лег!» Сейчас царь-ворон разбудил его, посадил за стол, стал с ним беседовать, стал его выпрашивать: «Куда едешь, куда путь держишь?» — «Еду я, говорит, Анастасию Прекрасную доставать!» — «Э, брат, с разумом доставал, да без разума потерял. Советую я тебе, поезжай лучше домой!» — «Что, говорит, семь смертей не бывать, а одной не миновать. Надо же когда-нибудь помирать!» Откушали они, легли спать. Встают поутру, откушали чай. Иван-русский богатырь закусил, отправился опять в поход. Зять его с сестрой провожают. «Что ж, ступай, говорит. Какого не́ время (несчастье), и я помогу тебе!» Распростился он с ними, поехал в путь-дорожку.

Едет он день, и два, и неделю, и месяц так же, как и прежде. Приезжает опять в лес. В лесу стоит дворец еще лучше того; у дворца у этого стоят шесть дубов. Подъезжает ко дворцу, стучится, просится ночевать. Вдруг выходит его средняя сестра. Горько заплакала, поздоровалась и спрашивает его: «Куда, брат, едешь? Куда путь держишь?» — «Сестра, ты сперва напои, накорми меня, потом спрашивай. Я пить-есть хочу!» Повела она его в свой дворец, посадила, собрала кушать; накормила, напоила, стала Ивана-русского богатыря спрашивать: «Куда едешь, куда путь держишь?» — «Еду я Анастасию Прекрасную доставать!» — «Э, брат, с разумом доставал, да без разума потерял. Мой муж, царь-сокол, посильнее тебя; гнался, не мог отнять!» — «Э, сестрица, семь смертей не быть, одной не миновать!» Лег он спать.

И только заснул, поднялась христавень (потому христит: эти дубы от воздуха в землю гонит). Прилетел царь-сокол. Сейчас спрашивает «Что русским духом пахнет?» — «Брат мой пришел!» — «Где ж он?» — «Пошел спать». Сейчас этот царь-сокол разбудил его, посадил с собой; начали есть, пить, про житейство свое начали толковать. «Куда, брат, едешь, куда путь держишь?» — «Еду я Анастасью Прекрасную доставать». — «Э, брат, с разумом доставал, да без разума потерял! Советую я тебе: поезжай лучше домой!» — «Э, брат, семь смертей не быть, одной не миновать». Легли спать. Поутру встают, напились чаю и закусили, Ивана-русского богатыря проводили. Этот царь-сокол и говорит: «Поезжай, Иван-русский богатырь! Какого будет невремя, мы тебе пособим!» Распростился он с ними, поехал в путь-дорожку.

Едет день, два, три, неделю и месяц. Опять приезжает к лесу: стоит огромный дворец в лесу; у дворца стоят двенадцать огромных дубов. Подъезжает Иван-русский богатырь ко дворцу, просится ночевать. Выходит сестра его младшая, узнала и горько заплакала; начала его спрашивать: «Куда, брат, едешь, куда путь держишь?» Он ей говорит: «Ты меня сперва накорми, напои, потом расспрашивай. Я есть-пить хочу!»

Вот она повела его во дворец, накормила, напоила его, стала расспрашивать: «Куда, брат, едешь, куда путь держишь?» — «Еду я Анастасию Прекрасную свою доставать!» — «Э, брат! С разумом доставал, да без разума потерял. Мой муж посильнее тебя, гнался и то не отнял!» — «Что ж, сестрица, семь смертей не быть, одной не миновать!» Лег он спать.

Вдруг прилетает царь-орел, сделалась такая христавень. От воздуха от одного все двенадцать дубов в землю ушли. Прилетает, спрашивает: «Что русским духом пахнет?» — «Да мой брат, говорит, пришел!» — «Где же он?» — «Лег спать». Вот этот царь-орел тотчас его разбудил, посадил за стол, стали беседовать; стал он его расспрашивать: «Куда, брат, едешь, куда путь держишь?» — «Еду я свою Анастасию Прекрасную доставать!» — «Э, брат! С разумом доставал, да без разума потерял! Советую я тебе: поезжай лучше домой!» — «Да ведь семь смертей не быть, одной не миновать». Пошли они, легли спать. Поутру Иван-русский богатырь закусил, отправляется в путь. Они его проводили. «Какого будет невремя, мы тебе поможем!» Поехал он в путь-дорогу.

Едет день, другой, и неделю, и месяц, подъезжает: стоит дворец огромный, где его Анастасия Прекрасная живет. Приходит он во дворец, и сидит его Анастасия Прекрасная, как мученная все равно. Увидала Ивана-русского богатыря, горько заплакала. «Эх, говорит, Иван-русский богатырь! С разумом доставал, да без разума потерял! Напрасно ты пришел сюда, Иван-русский богатырь: Кощей тебя убьет, и мне плохо будет!» — «Что ж, говорит, делать? Семь смертей не будет, одной не миновать, лучше мне с тобою вместе умирать». Ночевал он у ней, накормила, напоила она его. На другой день собирается он на отъезд и поехал с этой Анастасьей Прекрасной.

Только они поехали, а недух (голубем оборочен, служит Кощею Бессмертному) из-под печки вылетел, полетел за Кошеем. Иван-русский богатырь с Анастасьей Прекрасной отъехали, может, верст тридцать или больше. Он (недух) прилетает к Кошеему

Бессмертному. «Что ты, Кощей Бессмертный, пьешь, гуляешь, о своих землях не знаешь? Иван-русский богатырь увез Анастасию Прекрасную!» — «Как он сюда попал, какими судьбами?» Отвечает ему недух: «Уж этого я не знаю!»

Сейчас Кощей Бессмертный приходит к своему коню. «Ну, конь мой! Мы ходим, гуляем, а о своих землях не знаем: Иван-русский богатырь увез Анастасию Прекрасную!» Конь отвечает: «Что ж такое? Мы, говорит, трое суток попьем, погуляем, пирогов испекем и то догоним!» Проходит трое суток, пирогов мягких испекли. Иван-русский богатырь с Анастасией Прекрасной, может, верст триста отъехали! Сел этот Кощей Бессмертный на коня, сейчас нагнал; отнял у него Анастасию Прекрасную, и говорит Кощей Бессмертный: «Ну, Иван-русский богатырь! За то, что ты вывел меня из такой напасти, я тебя прощаю и живого оставляю. Впредь теперь не ходи!» Сел на своего треного коня, взял Анастасию Прекрасную и поехал в свое государство. Привез в свое государство и посадил ее опять в свой замок.

Иван-царевич остался один на месте и думает сам себе: «Как мне быть, как Анастасию Прекрасную добыть? Пойду, говорит, доставать, хоть хочет он меня убить. Что ж, семь смертей не быть, одной не миновать; лучше помру!» Опять пошел. Приходит опять к Анастасии Прекрасной. Она увидела, горько заплакала. «Зачем ты, Иван — русский богатырь, пришел? Убьет он (Кощей) тебя!» — «Все равно умирать когда-нибудь!» На другой день собрались, поехали в путь.

Этот голубь опять полетел; прилетает к Кощей Бессмертному. «Что ты, Кощей Бессмертный, пьешь, гуляешь, а о своих землях не знаешь! Иван-русский богатырь увез Анастасию Прекрасную!» Сейчас Кощей Бессмертный приходит к своему треного коню. «Ну, конь мой! Мы здесь пьем, гуляем, а о своих землях не знаем! Иван-русский богатырь увез Анастасию Прекрасную!» — «Ну, что ж? Мы, говорит, трое суток попьем, поедим, пирогов испекем, поедим и то догоним!» Прошли трои сутки; они попили, погуляли, пирогов испекли. Сел Кощей Бессмертный на коня, тотчас догнал Ивана-русского богатыря с Анастасией Прекрасной; его рассек в мелкие части, а ее взял и поехал в свое государство. И горько плачет Анастасья Прекрасная, что извел Кощей Бессмертный Ивана-русского богатыря.

Через несколько времени (время было летнее) учуял, царь-ворон, говорит: «Что-то пахнет нашей (родной) кровью. Слетать мне к брату соколу: жив ли мой брат сокол?» Прилетает к брату соколу. Брат сокол жив. «Что это, брат сокол, нашей кровью пахнет?»

— «Я тоже слышу. Жив ли наш брат орел? Полетим к нему, проведаем его!» Прилетели к брату орлу. Брат орел жив. «Что это, брат, нашей кровью пахнет?» — «Я, говорит, сам чую!» — «Жив ли наш, говорят, зять? Полетимте, узнаемте!» Полетели по духу, прилетают к зятю: зять их изрублен на мелкие части. Сейчас брат сокол (этот полегче) полетел за живой и за мертвой водой. Живо слетал, в трои сутки; приносит воды, взбрызнули живой и мертвой водой; от мертвой срослось все тело, от живой оживилось. И вдруг встал Иван-русский богатырь. «Ах, говорит, как я долго спал!» — «Век бы тебе спать, как бы не мы. Лучше, брат, воротись назад, снова убьет тебя Кощей Бессмертный». — «Что ж, братцы! Семь смертей не будет, одной не миновать. Опять пойду доставать!» — «Если ты пойдешь, попроси ты Анастасию Прекрасную, чтоб она узнала, где он коня себе достал такого? А то ты ничего не сделаешь!» Поблагодарил он братьев, распростился с ними, пошел домой.

Приходит в царство к Кощей Бессмертному. Приходит к Анастасии Прекрасной. Та и удивляется: что такое? Видит, что Иван-царевич, и сама себе думает, что его извел Кощей Бессмертный. Не верится ей; она и думает, что это Кощей Бессмертный обратился в образ его. Вот он здоровается с ней. А она от радости слезно плачет. «Тебя ли я вижу, Иван-царевич?» — «Точно так, говорит». — «Не может быть. Это ты, Кощей Бессмертный, обратился в Иван-русского богатыря?» — «Нет, это я Иван-русский богатырь, меня зятя воскресили. А ты, как Кощей Бессмертный прилетит, и спроси у него: где он такого коня достал? А меня спрячь куда-нибудь. Иначе ничего нельзя сделать!» Вот она накормила, напоила его; взяла в свой гардероб спрятала.

Прилетает к ней Кощей Бессмертный. «Что, говорит, русским духом пахнет?» — «Вы сами по Руси летали, русского духу нахватались; у меня тут никого не было; мой муж не придет: вы его в мелкие части изрубили!» — «Где ж ему жить? Я ему говорил, чтоб он не ходил в другой раз. Он надо мной подсмеяться захотел; я смеху не люблю!» — «Ах, милой мой Кощей Бессмертный! Где вы себе такого коня достали?» — «Ты думаешь: твой муж достанет?» — «Где уж моему мужу достать, когда вы его изрубили. Уж его все кости, верно, воронья растаскали». — «Есть, говорит, эдакая кобылица, ходит за морем; и за ней ходит двенадцать полков волков. И она только один час бывает жереба. И стоит лазоревое древо за морем. Она под это древо пробежит, все равно как ветер, сейчас ляжет, в одну минуту ожеребится, сама убежит опять. Сейчас волки: двенадцать полков волков прибегут и этого жеребенка разорвут. Только никто не может его достать!» Ночевал ночь Кощей Бессмертный у ней; простился и полетел опять.

Приходит Настасья Прекрасная к своему Ивану-русскому богатырю, выпускает его из гардеробного шкафа. Стал он ее расспрашивать: «Как и что?» Она стала ему сказывать:

«Есть, говорит, милый мой, да не достать. Тебя самого волки разорвут. За морем ходит кобылица, и за ней ходит двенадцать полков волков, и она один час бывает жереба. Там есть лазоревое дерево. Она под то дерево подбежит, сейчас набегут двенадцать полков волков, разорвут этого жеребенка. Тебе не достать; ты ступай лучше домой!» — «Нет, милая моя, пойду доставать. Не могу жить без тебя!» Простился, пошел Иван-русский богатырь.

Идет день, другой, и третий, и неделю, и месяц, и полгода. Шел, шел, приходит в лес. Провизию, что была у него в сумочке, всю поел. Есть ему ужасно хочется. Ходит, ищет: поесть нечего. Увидел пчел в дупле и влез он в дупло и хочет меду достать, наестся. Вот матка ему и отвечает (говорит): «Не ешьте, Иван-русский богатырь! Я вам на время пригожуся!» А она только разводит гнездо; значит, если мед взять, гнездо погибнет. Иван-русский богатырь не стал есть, вынул перочинный ножичек, срежет лычко, сочек пососет; тем и питался. Подходит к морю: и переправиться ему негде, и есть ему негде. Увидел он тут в бугре нору и думает себе: «Все равно погибать!» Влез в эту нору и увидел: там молодые бобры. Вытащил он оттуда молодого бобра, взял перочинный ножичек, хочет зарезать этого бобра, съесть. Вот старый бобёр и бежит: «Не ешь, Иван-русский богатырь! Я тебе пригожуся; я знаю, зачем ты сюда пришел. А без меня тут ничего не сделаешь!» Делать нечего, надо терпеть; отпустил бобра.

Отвечает ему старый бобёр: «Садись на меня, поедем через это море!» Сел Иван-русский богатырь на бобра и поехал через море; переехал и слез с бобра. Бобер и говорит: «Ну, Иван-русский богатырь! Ты ступай к этому дереву лазоревому, влезь на него. Прибежит кобылица в двенадцать часов ночи и ожеребится в одну минуту. Ты сейчас соскочи с дерева, бери его (жеребенка) в полу и беги ко мне скорее; а то сейчас прибегут волки и этого жеребенка, и меня, и тебя, всех разорвут». Пришел он к этому дереву, влез на дерево. Приходит ночь, двенадцать часов. Вдруг, как молния сверкнула, кобыла прибежала, ударилась оземь, легла; в одну минуту ожеребилась; сама вскочила и побежала. Он сейчас соскочил с дерева, взял этого жеребеночка в полу, побежал с ним к морю; прибежал к морю, сел на бобра, и бобер повез его. Только бобер повез его, вдруг двенадцать полков волков катят за ними; бросились по морю плыть, догоняют. Иван-русский богатырь испугался. «Ах, матка пчелка! Она хотела мне пособить, обманула она меня!» Вдруг откуда ни взялось этих пчел — тьма тьмущая, и начали этим волкам в глаза пырять. Они и не знают, куда бежать; которые плыли, потонули. Бобер и перевез Ивана-русского богатыря.

Иван-русский богатырь поблагодарил бобра. Бобер этим остался доволен и предлагает Ивану-русскому богатырю любого бобра. А Иван-русский богатырь еще его поблагодарил. Рассвело довольно хорошо, и пошел Иван-русский богатырь с этим жеребенком. Только Иван-русский богатырь к этой пчеле подходит, благодарит ее за ее

к нему милость. Пчела отвечает: «Теперь ешь, сколько хочешь, меду и корми своего коня: я развелась теперь!» Иван-русский богатырь поблагодарил ее. «Ешь, говорит, и коня своего покорми!» Иван-русский богатырь поел и коня своего покормил; поблагодарил пчелу. Вот он взял надрал лык и сделал для коня своего недоуздок, потому что несть стало тяжело: скоро растет.

Повел он его, идет несколько времени и видит: в лесу стоит церковь, вся мохом заросла. Так как он устал с дороги, и Бог дал ему, чего он желал, зашел он в Божью церковь помолиться, а жеребеночек чтобы отдохнул.

Входит он в Божью церковь; там стоит один дьякон. Иван-русский богатырь стоит и молится Богу; вдруг его жеребенок заржал громким голосом так, что вся церковь затряслась. Иван-русский богатырь испугался. «Несчастье что ли какое сделалось над жеребенком?» Вдруг выходит он из Божией церкви, и говорит ему жеребенок: «Ну, Иван-русский богатырь! Садись теперь на меня; что нужно, мы теперь с вами сделаем! А как прикажете ехать: выше облаков ходячих или ниже лесу стоячего?» Иван-русский богатырь тому удивился; от радости не знал, что делать; дал на его волю. «Как ты знаешь, говорит, так и ступай!» Этот его жеребенок взвился выше облаков ходячих и полетел, как молния; прилетает в Кошью Бессмертного царство и приходит к Анастасии Прекрасной. Она весьма тому обрадовалась, давай его целовать. Он и торопит ее ехать, а она ему и говорит: «Не робей, Иван-русский богатырь! Не торопись, забирай, что нужно для дороги, бери драгоценности!» Вот убрались они, собрали все, что надо; на третий день отправились.

Этот голубь опять из-под печки вылетел, прилетает к Кошью Бессмертному. «Что ты, Кошью Бессмертный, пьешь, гуляешь, а о своих землях не знаешь! Иван-русский богатырь увез Анастасию Прекрасную!» — «О, какой он проворный! Мы, говорит, три дня поьем, поедим, да и то догоним. Теперь уж я его не так изрублю!» Приходит Кошью сейчас к своему треногому коню. «Ну, конь мой треногий! Мы здесь пьем, гуляем, а о своих землях не знаем. Иван-русский богатырь опять увез Анастасию Прекрасную». — «Ну, Кошью Бессмертный! Теперь ничего нам не сделать». — «Что ты? Или не хочешь мне служить?» — «Служить я буду, а сделать все-таки ничего не сделаем!» Сел Кошью на своего коня, догоняет Ивана-русского богатыря.

Конь и говорит Ивану-русскому богатырю: «Иван-русский богатырь! Гонит за нами Кошью, слезай с меня; я один изведу твоего Кошью». Иван-русский богатырь слез. Его

конь и говорит своему брату: «Ну, брат мой — конь треногий! Взвейся вверху и сшиби Кощея Бессмертного, и убьем его. А не то я вас обоих убью!» Этот треногий конь взвился кверху, сшиб Кощея Бессмертного; развели огонь, сожгли труп, пепел метлой размели. Иван-русский богатырь посадил Анастасью Прекрасную на своего треногого коня, поехал в свое царство. Заехал к братьям, поблагодарил; поехал в свое государство. Там все обрадовались, сделали бал. Стали жить да поживать.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана И. А. Худяковым в с. Мишине Зарайского уезда Рязанской губернии. Текст приводится по [И. А. Худяков / Великорусские сказки. Великорусские загадки \(Тропа Троянова, 2001\)](#)

Сказка соответствует типу: **АТ 552А** Три зятя-животных = **ВСС 552А** [Животные-зять](#)
[я](#) **АТ 400** Муж
ищет похищенную жену =
ВСС 400

1
[Муж ищет похищенную жену \(жена ищет мужа\)](#)

АТ 554
Благодарные животные =
ВСС 554
[Благодарные животные](#)

АТ 302
Смерть Кощея в яйце =
ВСС 302

1
[Смерть Кощея в яйце](#)

{/spoiler}